Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Рабы черных богов: Часть 2

Лена

За окном громыхнул гром, яркая молния рассекла ночное небо и в ее свете я увидела чудище с перепончатыми крыльями, неторопливо облетавшее башню. Вот оно повернуло голову, сверкнув красными глазами, и я, ойкнув, кинулась на ложе, ныряя под покрывало.

— Что, опять испугалась моих ночных стражей? — рассмеялась Акана, приобнимая мое дрожащее тело, — маленькая белая дурочка, я же говорила, что они никогда не причинят вреда ни мне, ни всему, что мне принадлежит.

— Я помню, Владычица, — сказала я, — но все равно страшно.

— Трусишка, — она щелкнула меня по носу, — не бойся, Милашка, мамочка защитит тебя.

Близость ее большого мускулистого тела, как всегда внушало спокойствие и уверенность, придавая мне смелости. Акана пригнула мою голову и я припала губами к ее темному соску. Зарывшись лицом меж огромных грудей, я целовала и облизывала их, словно совершая ритуал поклонения древней богине плодородия. Раскрыв рот так широко как только могла, я вбирала ее соски, лаская их кончиком языка, точно зная где и что нужно сделать, чтобы доставить хозяйке удовольствие. Вылизав благоухающую ложбинку, я начала спускаться вниз, целуя плоский живот и пышные бедра. Черная Богиня раздвинула ноги, и я с радостью припала к тому, чему столь истово служила в этом мире — большому черному влагалищу Владычицы. Я уже так хорошо знала как оно выглядит, что почти что видела его даже в темноте под одеялом — прекрасный влажный цветок с черными лепестками половых губ и алой сердцевиной, истекавшей терпкими соками. Чмокая и чавкая, я жадно глотала вагинальные выделения. Мои губы безошибочно нащупали клитор, и я впилась в него, обсасывая, словно мужской член — да он и не уступал величиной тем членам, которые я брала в рот в своем мире. Владычица застонала и, ухватив мои волосы, буквально вдавила мое лицо в свою разверстую щель.

Она раскачивала мою голову вниз-вверх, вдавливая мой нос и губы себе в пизду, почти что мастурбируя моей головой. Задыхаясь от нехватки воздуха, но не сбавляя темпа, я лихорадочно лизала влажную мякоть, захлебываясь влажными соками. Наконец тело Аканы выгнулось дугой, мощные бедра стиснули мою голову с такой силой, что я испугалась, что она раздавит меня и тут Акана буквально втолкнула мою голову внутрь себя. Сочная плоть облепила мое лицо со всех сторон, сильно застучало в висках от недостатка воздуха и страшного давления. На один страшный миг мне показалось, что меня расплющит ее бедрами когда с криком, который я услышала даже с наглухо зажатыми ушами, Акана начала кончать. Ее ноги разжались и я, упершись руками в ее мощные бедра, с влажным хлюпаньем высвободила голову, жадно глотая воздух. Мое лицо было в кончине, так что глаза мне пришлось разлеплять пальцами, волосы слиплись как после купания. Акана сдернула покрывало во время нового раската грома и очередная молния осветила белозубую улыбку на черном лице. Робко улыбнувшись в ответ, я принялась пальцами снимать с лица ее выделения и отправлять их в рот.

Чуть позже Акана лежа на спине, снова укрывшись покрывалом и похрапывала — неожиданно тихо для такого огромного тела. Я же, скорчившись меж черных бедер, нежно лизала ее влагалище, положив голову на внутреннюю сторону ее бедра и чувствуя, что сама

погружаюсь в сон. Никогда еще я не чувствовала себя в большем покое и безопасности, чем сейчас — не только в этом мире, но и в том, полузабытом, откуда я прибыла сюда. Если бы это было возможно, я бы жила между ног Хозяйки.

Увы, этому не суждено было сбыться — наступило утро, а с ним пришли три комнатные рабыни, купленные Аканой совсем недавно, но уже хорошо выдрессированные. Близняшки Хельга и Инга походили на наших немок или шведок: рослые голубоглазые блондинки, с пышными грудями и круглыми задницами, одинаково годными и для траха и для порки. Третьей была миниатюрная Злата, с роскошными золотисто-рыжими волосами и большими серыми глазами. С ней я быстро нашла общий язык, хотя и не забывала держать дистанцию, как особа приближенная к хозяйке.

Все три рабыни были обнажены, если не считать золотых цепочек на талии и браслетов на руках и ногах. Каждая держала большой поднос, заставленный всякой всячиной. Поставив подносы на пол, рабыни опустились на колени и, подползя к ложу, принялись целовать Акане ноги. Соскользнув с кровати, я присоединилась к ним, старательно вылизывая черные ступни, обсасывая пальцы и слегка покусывая твердые пятки.

— Ну, хватит, — наконец рассмеялась Акана, — дай вам волю, вы будете это делать целый день.

Займитесь, наконец, делом!

— Слушаюсь, Госпожа! — в унисон ответили мы и три рабыни развернулись спинами друг к другу, встали раком и вздернули аппетитные зады, плотно прижав их друг к другу. Я подхватила один из подносов: на нем стояла хрустальная вазочка с засахаренными фруктами, золотое блюдо с еще дымящимся жареным мясом в густом соусе, несколько лепешек и большой кувшин с розовым вином. Этот поднос я поставила на рабские попки, образовав живой столик. Акана уселась на краю ложа и принялась завтракать. Наевшись, она вытянула руку и я тщательно слизала мясной сок с ее пальцев. Все что не доела Акана я сложила в отдельную тарелку — доедать остатки трапезы Владычицы это особая привилегия утренних прислужниц.

Прислужницы быстро убрали пустой поднос и поднесли второй на котором стояли четыре большие миски с молочным кремом. Каждая рабыня выбрала по миске и, зачерпывая целыми пригоршнями, принялись смазывать сочной сладостью груди и гениталии. Когда все миски опустели, рабыни, как по команде, разом упали на спину, широко разводя ноги.рабыня сопротивлялась ей и я, изо всех сил напрягая вагинальные мышцы, собрав все свои силы, сильно качнула тазом. В ответ Акана, тоже сжав мышцы, качнула бедрами с такой силой, что разом пробила мое сопротивление, дойдя до самой матки. Огромный черный член, скользкий от любовных соков с хлюпаньем скользил в наших раздроченных пиздах, вырывая из закушенных губ сладострастные стоны. Слабая белая плоть не могла долго сопротивляться натиску черной богини — мои движения становились все более беспорядочными, сопротивление все более слабым и, наконец, Акана решила со мной больше не церемонится: ухватив меня за лодыжки, она с силой дернула на себя, одновременно выгибая вверх бедра. Огромный фаллос ворвался на всю глубину, мои глаза чуть не выскочили из орбит и я с жалобным стоном, рухнула на кровать сотрясаясь от сокрушительного оргазма. Фаллос выскочил из моего влагалища и Акана тут же подобрала его, слизывая мои женские соки. — Следующая, — Акана поманила Ингу, спихивая меня ногой на пол. Впрочем, я была не в обиде — белокурой валькирии пришлось куда хуже чем мне, поскольку ее Владычица

заставила принимать нефритовый фаллос задом. Я видела какие гримасы боли корчили ее лицо, как страдальчески она стонала, пока Владычица раздирала ее жопу. Чтобы облегчить страдания рабыни, я подползла к ней и принялась лизать ее влагалище, стараясь поймать губами клитор. От этих ласк крики боли вскоре сменились стонами наслаждения и вскоре каменный фаллос покрылся выделениями кончившей Инги. Нордическую красавицу сменила Злата, которую Акана поимела в пизду, а завершала все это Хельга, также как и сестра, принявшая фаллос в свою круглую белую задницу.

Закончив с еблей Акана уселась на край ложа, а Хельга и Инга стали раком, чтобы Владычице было удобно ставить ноги на пышные зады, зияющие чернотой растраханных анусов. Мы со Златой поднесли второй поднос, на котором стояли кувшинчики с местной косметикой и принялись накрашивать ногти Хозяйки. Пока они сохли, мы подводили ей глаза черным, красили губы в ярко-алый цвет, умащивали кожу пахучими маслами. Особенно тщательно я втирала мазь в татуировку перепончатых крыльев — эту мазь Акана готовила сама, используя для ингредиентов собственную менструальную кровь, сперму юных, еще не тронутых рабов и растертый в порошок мозг летучей мыши. Затем она встала и мы одели ей на бедра пояс из золотых и серебряных цепочек. И, наконец Хельга и Инга подняли меня за талию и удерживали, чтобы я могла одеть на шею Владычицы кулон в виде летучей мыши и украсить ее уши серебряными серьгами с черным гранатом. После этого Хельга, Инга и Злата, непрерывно кланяясь, исчезли за дверью, а я, одела ошейник и пристегнула к нему одну из золотых цепочек с пояса Аканы, давая понять, что я готова пойти за ней куда угодно.

— Как обстоят твои дела с зачатием? — спросила Акана, пока мы спускались по лестнице и я с трудом подавила горестный вздох: этого вопроса я боялась все утро.

— Пока не знаю, — уклончиво сказала я, — но мы стараемся каждый день. Вот и вчера, ой! — я вскрикнула когда Акана, внезапно ухватила меня за талию и перевернула вверх ногами. Удерживая мои лодыжки одной рукой, вторую она мне на промежность, сосредоточенно щупая мое лоно и живот.

— Опять вхолостую, — наконец раздраженно сказала она, — а ну рассказывай!

Тяжело вздохнув я принялась описывать наши с Макси свидания в комнате для рабов. Сказать по правде, я все еще не могла привыкнуть, что эта обалденно сексуальная телочка, по какому-то недоразумению имеющая вялый отросток вместо сочной розовой киски, тот самый мачо, которого я знала раньше. Сам Макс, точнее уже Макси, подобными комплексами не страдал — я уже знала, как сильно его ему тут трансформировали тело и промыли мозги. Проблема была в том, что он так привык выполнять женскую роль, что, похоже, уже разучился удовлетворять женщин. Наш секс неизменно начинался с лесбийских игр: сначала мы просто целовались, ласкали груди, затем ложились валетом, причем я всегда сверху — Макси настолько привыкла к подчинению, что даже со мной не мыслила себя доминирующей. Она вылизывала мою киску, пока я старалась пробудить ртом его членик. Пока он приходил в «боевую готовность» я успевала несколько раз кончить ему на лицо, размазывая по нему свои женские соки. Так что когда он был в состоянии войти в меня, я не испытывала от этого никакого удовольствия, да и он, похоже, тоже: даже кончить старался побыстрее, словно исполняя неприятную повинность. Единственный случай, когда он быстро возбудился — когда я решила поласкать пальцем его анус. Тут он кончил так быстро, что я даже не успела впустить его в себя.

— Ну, все понятно, — хмыкнула Акана, — кажется, я знаю, что надо делать. На днях ко мне в

приедет в гости Шаказул, глава клана Слонов. Я попрошу его помочь.
— Помочь? — с интересом спросила я, — как?
Увидишь, — подмигнула мне Акана, — возможно вам это обоим понравится.
Макси
Я поднимался по мраморным ступеням в Комнату Слона — в каждой из Десяти Башен имеются «гостевые комнаты», специально для глав остальных девяти кланов. Наконец я увидел белую дверь на которой красовался черный барельеф — голова слона. Меж двух бивней виднелось бронзовое кольцо, которым я осторожно звякнул.
— Владыка Шаказул? — произнес я, — меня прислала Владычица Акана. Нужно прибраться в комнате и... может вам нужно что-то еще?
Ответом мне был громоподобный храп. Я осторожно толкнул дверь и шагнул внутрь, оказавшись в большой зале отделанной пластинками из слоновой кости, с множеством фресок и настенных масок, изображавших слонов. Посреди комнаты виднелось огромное ложе, на котором можно было играть в футбол. А вот на ложе...
Мне уже не привыкать к телесной мощи и великанскому росту Владык, но черный исполин, храпевший на кровати, превосходил их всех — прикинув на глазок, я решил, что в полный рост он был бы не ниже четырех метров. Даже Владыка-Кракен не был столь велик, хотя, без сомнения превосходил Слона толщиной. Представшее же передо мной черное тело, пусть и изрядно заплывшее жирком, перекатывалось могучими мускулами. Мясистое лицо с крупным кривым носом обрамляла длинная черная борода, заплетенная в две толстые косы, с вплетенным в нее обломком слоновьего бивня. На широкой черной груди я мог свернуться калачиком, если бы мне кто-то позволил такое, а широкая ладонь могла разом обхватить мою талию. Ниже пояса тело Слона прикрывало легкое одеяло, но и под ним угадывались очертания бедер, толще чем все мое тело. Мой членик невольно окреп, когда я представил, что за черный монстр таится меж этих мощных ляжек.
С трудом преодолев искушение заглянуть под одеяло, я огляделся, в поисках что можно бы прибрать. На полу стоял поднос где лежала кожура от местных плодов: что-то среднее между апельсином и киви, только размером с арбуз. Рядом стоял пустой кувшин и золотой кубок, в котором плескалось на дне темное вино. Аккуратно положив все это на поднос, я медленно, стараясь не шуметь, направился к двери.
Позади раздался громкий всхрап, какое-то шевеление и я, обернувшись, от изумления едва не выронил поднос. Шаказул, ворочаясь во сне, случайно смахнул покрывало и теперь уже ничто не прикрывало нижнюю часть его тела. То что покоилось у него между ног, вселяло трепет и благоговение — полуметровый черный член, даже в спокойном виде был толщиной с мою руку, перевитый венами, чуть ли не с мой мизинец толщиной. Крайняя плоть была обрезана и я видел крепкую синюю залупу, словно смотревшую на меня зрачком-дырой мочегонного отверстия. Я невольно сглотнул слюну и облизнулся, когда черный исполин что-то пробормотал, ворочаясь во сне и еще шире раздвинув ноги. Теперь я видел не только член, но и огромные яйца, величиной с кокосовый орех.
Результатом одной из трансформаций моего тела стало выделением анусом особых соков, во время сексуального возбуждения. Эту модификацию проходили все белые рабы в Джулбе и она оказывалась весьма полезной, учитывая как часто им приходилось подставлять свой анал под черные члены. Сейчас же моя задница буквально истекала влагой — я тек как сучка, похотливая белая самка, сгоравшая от желания оказаться под могучим черным зверем. Не в

силах больше сдерживаться, я, забыв о возможных последствиях, поставил поднос на пол и залез на ложе. Владыка вновь пошевелился во сне — судя по всему ему было жарко, так что он еще сильнее раздвинул ноги, облегчая доступ к своим гениталиям. От них исходил одуряющий запах, звериный и божественный одновременно, сводивший меня с ума. Пристроившись меж огромных бедер, напоминавших стволы могучих дубов, я робко обнял ладонью могучий ствол. Он был столь велик, что я едва мог сомкнуть пальцы на нем, так что опасаясь разбудить великана я оставил попытки обнять его целиком и принялся просто водить рукой вверх-вниз, будто гладя черного питона. Второй рукой я осторожно начал гладить черные яйца. Видя, что Слон по-прежнему спит, я осмелел настолько, что приоткрыл рот и слизнул капли преэякулята. Под моим языком могучая плоть, налилась и затвердела, еще больше увеличившись в размерах, пока я, отбросив колебания, словно безумный, вылизывал черный ствол и огромные яйца. Мой анус хлюпал от влаги, членик стоял как влитой, пока я водил языком по исполинскому черному херу от яиц до залупы. Дрожа от похоти, я слизывал и глотал вязкие капли, а затем, раскрыв рот так широко как только мог, исхитрился натянуть рот на огромную головку.

Гордый этим достижением, я пропустил момент, когда Шаказул проснулся. Сначала он, видимо, просто наблюдал за моими усилиями, а потом я почувствовал огромную лапу на моем затылке, толкнувшая мою голову вперед. До сих пор я удивляюсь эластичности моего рта и глотки: тогда я в панике подумал, что это чудовище порвет мне рот вместе с горлом. Но все обошлось: Слон, ухватив мои волосы, начал размеренно дрочить моим ртом и мне ничего не оставалось, как войти в ритм, облизывая набухающего у меня во рту монстра. Горло мое расширилось как у удава, хотя я и понимал, что черный великан ввел в меня только малую часть члена — полностью он, наверное, проткнул бы меня до желудка. Поиграв немного с моим ртом, Слон вынул из хуй и, не успел я отдышаться, как он, приподняв бедра, ткнул меня носом меж своих огромных ягодиц. Я привычно принялся полировать языком его сфинктер, вынужденно вдыхая резкий запах. Вскоре Шаказулу, надоело и это — одним резким движением он поднялся с ложа, небрежно спихнув меня на пол. Стоя на коленях я с восторгом смотрел на нависшего надо мной Шаказула — черного титана, живого бога! Казалось, он может раздавить меня как червяка.

— Ты ведь, Макси, верно? — это были первые слова произнесенные им и я торопливо закивал, — покажи свою задницу!

Я развернулся раком, припав грудью к полу и выпятив зад. Шаказул склонился надо мной, одной рукой прижав мою голову к полу, а вторую положив на ягодицы. Толстый палец вошел внутрь меня, легко скользя в увлаженном анусе. Я застонал, подмахивая бедрами.

— Не так быстро, — усмехнулся он, вынув палец и дав мне облизать его, — я вижу, из тебя получилась хорошая сучка, с годной наследственностью. Пожалуй, я сделаю то, о чем просит Владычица этой Башни.

С этими словам он ухватил меня за волосы и забросил себе на плечо, слегка хлопнув по заду. Я вскрикнул от боли, — даже такой небрежный шлепок оказался весьма увесистым, — но Слон, обратив на это меньше внимания, чем на писк комара, вышел из комнаты.

Лена

В зале на крыше Башни было темно — его освещал только свет звезд и луны, струившиеся через отверстия в стенах. Я лежала на алтаре, раскинув руки и ноги, в легкой белой накидке до самых пят. Мои руки и ноги украшали серебряные браслеты, а в волосах лежал венок из

белых цветов — символ девичьей невинности в тех краях, откуда привозили рабов.
За спиной стояла Акана — я ее не видела, если не считать пальцев, которые гладили меня по волосам и, время от времени, касались моих губ. Тогда я начинала жадно сосать их, сгорая от похоти, которой изнывало мое влажное лоно: Акана уже скормила мне возбуждающую пилюлю, заставившую меня течь как суку.
Но вот снизу послышались тяжелые шаги и в проходе появился темный силуэт, более черный, чем сама тьма. Вот он шагнул в полосу лунного света и с моих губ вырвался изумленный вздох — настоящий Кинг-Конг! Сходство усиливалось тем более, что через плечо монстра свисала обнаженная женская фигурка, которую черный великан беззастенчиво лапал за задницу. Вот Шаказул подошел ко мне и мое влагалище непроизвольно испустило новую струйку, среагировав на эту гору черных мускулов. Похоже он учуял мою реакцию — ноздри с шумом втянули воздух и толстые губы раздвинулись в довольной улыбке. Огромная лапа приблизилась ко мне и одним рывком сорвала белую накидку. В тот же миг Слон сдернул с плеча обнаженную рабыню, одной рукой удерживая ее за горло, а второй — за ноги, словно выставляя жертву напоказ. Только теперь я признала Макси — по торчащему между ног белому члену, явно находящемуся в состоянии предельного возбуждения. Головка этого жалкого отростка обнажилась и я даже могла видеть выступившее капли.
— Раздвинь ноги, быстро! — шепнула на ухо Акана и я поспешно выполнила ее указание. Шаказул, что-то рыкнув, перехватил Макси поудобнее и так ловко уложил его на меня, что его член сразу вошел в мое влагалище на всю свою невеликую длину. Полные груди Макси соприкоснулись с моими, наши глаза встретились и в тот же миг по обе стороны от меня в алтарь уперлись две черные ручищи. Лицо Макси исказилось, из широко распахнутых глаз хлынули слезы, а изо рта вырвался протяжный стон боли. И в этот миг я почувствовала толчок, будто от землетрясения. За ним еще и еще один, отражавшийся ударами в мое лоно... Макси кричала одновременно от боли и страсти, тогда как огромный Слон вонзал исполинский черный член в его задницу и удары эти были столь мощны, что отзывались сладостной истомой в моем влагалище. Не Макси трахала меня сейчас, а Владыка-Слон!
Позади меня послышалось движение и по обе стороны от моего лица появились черные ступни — это Акана запрыгнула на алтарь. Надо мной нависло черное влагалище, стремительно опускавшееся на мое лицо. Мою голову накрыла ее сочная плоть и я, высунув язык начала свое привычное и любимое дело.
Макси
Мои анальные выделения оказались неплохой смазкой, но и они не спасли мой зад от предстоящего испытания. Даже когда протиснулась только головка, я чувствовал себя так, словно во мне разорвалась атомная бомба. Я был уверен, что если Шаказул двинется дальше, то разорвет меня на части, но именно это и сделал черный монстр: он качнул бедрами и я заорал, когда черный таран разворотил мой зад. Не обращая внимания на мои крики Слон принялся энергично трахать меня, пробивая меня чуть ли не до желудка. Чтобы хоть как-то отвлечься от невыносимой боли я принялся лизать зад Аканы, иногда задевая и ее влагалище, где мой язык встречался с языком Лены. И это помогло — охватившее меня возбуждение оказалось столь велико, что даже жуткая боль раздиравшая мой зад отступила на второй план. Постепенно мой анус начал привыкать к таранящему меня чудовищу, так что я даже стал испытывать удовольствие, сам делая задом встречные движения. Раз за разом он проникал в меня и с каждым толчком мой собственный член все глубже проникал во

влагалище Лены. Словно сила черного Слона переливалась и в мои чресла, делая мой пенис длиннее и крепче.

Трубный глас Слона раздался надо мной, его член напрягся и запульсировал, раз за разом, выбрасывая в мои недра струи спермы. Я почувствовал тяжесть в моем, разом округлившемся, животе, в то время как Слон продолжал накачивать меня своим семенем. Мой член также разрядился струей спермы, самой обильной с тех пор, как меня превратили в девочку. Одновременно я почувствовал и вкус женских соков Аканы, выплеснувшихся на мое лицо — можно только гадать, каким потоком она излилась в рот Лены. Наша черная Владычица рассмеялась и встала с Лены, которую я тут же принялся целовать в губы и слизывать с ее лица солоноватые выделения. Следом я почувствовал в своем теле сначала острую боль, а потом необычайную, почти воздушную легкость — это Шаказул, наконец, вынул член из моего зиявшего ануса. Но из «хобота» Слона продолжали выплескиваться струи спермы, падавшие мне на спину и голову, попадая и на Лену. Мы принялись жадно вылизывать друг друга, чтобы еще сильнее пропитаться силой плодородного семени Черных Богов.

Лена

Уже потом, скользкие от спермы и собственной слюны, мы с Макси сидели, обнявшись на алтаре и смотрели, как занимаются любовью Акана и Шаказул. Они делали это прямо на полу, совокупляясь с такой мощью и страстью, что от нее, казалось, обрушатся стены зала. Слон лежал на полу, а на нем скакала Летучая Мышь, играя большими круглыми ягодицами. Даже татуировка на ее спине пришла в движение, будто пытаясь оторваться и взлетать. Когда же Шаказул кончил и Акана со стоном отвалилась от него, тяжело дыша и лежа на полу, мы с Макси спустились с алтаря, чтобы помочь хозяевам. Я вылизала дочиста черного монстра Шаказула, а Макси жадно глотал текшую из влагалища Аканы смесь спермы и ее женских соков. Позже они прошли в гостевую спальню, где трахнулись еще раз, а потом легли спать. Мы же легли в ногах у нашей величественной пары, свернувшись калачиком и прижавшись друг к другу, удовлетворенные и счастливые.

Наутро, едва проснувшись, Акана разложила меня на своих коленях, вновь прощупывая мои живот и влагалище. Широкая улыбка осветила ее лицо.

— Ты умеешь радовать хозяйку, — сказала она, погладив меня по голове, — сразу двое!

Я счастливо улыбнулась в ответ и лизнула черную руку: нет большей радости для рабыни, чем доставить удовольствие своей Владычице! О том, что будет дальше, я тогда старалась не думать.